

Социология молодежи

© 2006 г.

Ю.Р. ВИШНЕВСКИЙ, В.Т. ШАПКО

ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

ВИШНЕВСКИЙ Юрий Рудольфович - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальных технологий управления Уральского государственного технического университета - УПИ (г. Екатеринбург). ШАПКО Валерий Трофимович - доктор социологических наук, профессор этой же кафедры.

Парадоксальность молодежного сознания для социологии молодежи не является чем-то абсолютно новым. Уже в начале XX в. американский психолог С. Холл акцентировал внимание на противоречивость характера молодого человека, в котором сменяются веселость и уныние, уверенность в себе и застенчивость, альтруизм и эгоизм, высокие нравственные стремления и низкие побуждения, тяга к общению и уединению, чувствительность и апатия, любознательность и равнодушие, страсть к реформаторству и к рутине. Подростки рассматривались им как своеобразный гибрид, сочетающий идущую от природы (психосексуальное развитие) неуправляемость и идущую от культуры управляемость (подчинение индивидов социокультурным нормативам) [1]. С тех пор противоречивость, неустойчивость внутреннего мира подростка, молодого человека описана и исследована во множестве работ.

В рамках философского анализа (особенно в экзистенциализме и "философии жизни") подчеркивалась противоречивость сущности и существования человека, его сознания и познания. Характерны в этом отношении размышления К. Ясперса: "Человек всегда больше того, что он знает о себе, ...он есть путь; не только существование, установленное как пребывание, но и имеющаяся в нем возможность, даруемая свободой..., поэтому человек расщеплен в глубине своей сущности... Он противостоит себе и всему остальному. Все вещи он видит в противоречиях" [2].

По мнению Ж.Т. Тощенко, специфика социологического подхода к парадоксальности и парадоксам - в ориентации на "вскрытие их проявлений в реальной жизни, в процессе осуществления тех или иных видов деятельности, ибо парадоксальность присуща не только процессу познания, но и самой действительности" [3]. При обращении к реальности с позиций социологии молодежи особенно значимо, что в качестве объекта такого анализа молодежь (независимо от идеологических и концептуальных различий) обычно рассматривалась - в русле социоцентристского подхода как социально-демографическая группа, страта, поколение, социальная общность. И это было присуще уже классикам: К. Манхейму, для которого "феномен поколений" - главный фактор зарождения динамики исторического развития; Х. Ортега-и-Гассету придавшему понятию "поколение" категориальный характер в качестве инструмента интерпретации истории; «Поколение - это и не горсть одиночек, и не просто масса: это как бы наше целостное социальное тело... Поколение, динамический компромисс между массой и индивидом, представляет собой самое важное историческое понятие и является, так сказать, той траекторией, по которой движется история... Его члены прихо-

дят в мир с некими типичными чертами, придающими им общую физиономию, отличающую их от предшествующего поколения. В пределах этой идентичности могут пребывать индивиды, придерживающиеся самых разных установок, вплоть до того, что, проживая друг подле друга, будучи современниками, они чувствуют себя зачастую антагонистами. Но за всеми неистовыми "за" и "против" взгляд легко обнаруживает проступающие общие признаки. И те, и другие являются людьми своего времени, при всех различиях в них больше сходства. Реакционер и революционер XIX века намного ближе друг к другу, чем к кому-либо из нас» [4]. Аналогичными по характеру - с акцентом на целостность молодежи, молодого поколения - были и определения молодежи в отечественной социологии молодежи - от ранних работ до современных [5]. Соответственно, о парадоксальности молодежного сознания (как "странного", своеобразного "вывиха", отличного от общепринятых норм и ценностей) в основном говорилось в ракурсе межпоколенческих и внутривпоколенческих отношений. Другое дело, что социологические оценки масштабов этой парадоксальности - и тут уже сказывались исторические условия, и идеологические позиции - колебались. Наиболее наглядно это отразилось в понимании "молодежной культуры": специфический (но общеполколенческий) образ жизни молодежи - "скептическое", "потерянное поколение" (К. Беднарик, К. Кенистон, Г. Шельски и др.) [6]; "контркультура", "культура протеста" (Ч. Рейч, Т. Роззак и др.) [7]; совокупность молодежных субкультур и стилей [8]. В русле представлений о "единстве и преемственности поколений в социалистическом обществе" в отечественной социологии молодежи до середины 1980-х гг., если и говорилось о "парадоксах" молодежного сознания, то лишь в отношении молодежи Запада» при характеристике присущего ей "широчайшего спектра оттенков - от ультралевых до крайне правых" [9]. Лишь в последнее время стали появляться работы, рассматривающие многообразные формы протестного ("парадоксального" - по меркам тех лет) поведения советской молодежи [10].

Социальные трансформации российского общества в последние два десятилетия по-новому актуализировали проблему парадоксальности, в том числе и применительно к молодежи. Серьезный методологический анализ этой проблемы был осуществлен Ж.Т. Тощенко [11]. Результаты многолетних социологических исследований авторами социальных проблем молодежи [12] в полной мере подтверждают его вывод, что "парадоксальность сознания стала неотъемлемой частью современной жизни" в России.

Конечно, в первую очередь не могли не сказаться общие - и для всего российского социума, и для молодежи - причины. В качестве такого определяющего социального фактора выступает социальный, хозяйственный и политический кризис современного российского общества, находящегося в состоянии неустойчивого равновесия. Это общесистемное качество и порождает массу социальных противоречий и парадоксов. Seriously сказывается быстрый рост социального расслоения, дифференциации и маргинализации общества. Для молодежи особенно значимым выступает ломка традиционных форм социализации и межпоколенческой преемственности, социальной мобильности, путей и способов профессионального самоопределения и роста. Разорванность общественного бытия молодежи в конечном счете и порождает парадоксальность ее сознания и поведения.

В этих условиях выявилась ограниченность, узость, одномерность попыток однозначно определить то или иное поколение - независимо от характера и обоснованности оценок. Для отечественной социологии молодежи особенно важной стала сегодня переориентация - смена ориентиров: от "единство = единообразие" до "единство в разнообразии". Актуализировалась проблема соотношения единства и разнообразия, целостности и дифференциации молодежи. Осмысление результатов эмпирических исследований остро поставили вопрос: существует ли молодежь в России как целостность? Типичны данные ВЦИОМа, когда в оценках респондентов сочетались такие противоречивые характеристики современной российской молодежи, как агрессивность (50%) и цинизм (40%) с инициативой (38%) и образованностью (30%), трудолю-

бием (8%) и верностью (8%) [13]. Такой же калейдоскоп оценок был получен В.Т. Лисовским и его коллегами, когда они использовали прием идентификации себя с конкретным поколением. Опрос выявил разноречивость в оценках типичных черт современного молодого поколения: "равнодушное" (34%), "прагматичное" (20%), "циничное" (19%), "потерянных надежд" (17%), "протестующее" (12%), "скептическое" (7%), "отчаявшееся" (6%), "романтическое" (3%) [14]. Широко представлено мнение "говорить о поколении в целом" - трудно. С этим нельзя не согласиться. Серьезные проблемы ожидают любого социолога, стремящегося понятийно определить ту или иную социальную группу, общность. На примере изучения молодого поколения эти трудности особенно заметны: как сочетать целостность поколения, его системное качество и многообразие свойств конкретных молодых людей, специфических категорий охватываемых этой общностью? Размышляя об этом, Л.Н. Коган отмечал: «Проблемы молодежи требуют новых творческих подходов, отказа от старых шаблонов. Десятилетиями у нас проповедовался миф о "моральном и политическом единстве молодежи". Этот вывод и в 1960-1970-е гг. скрывал фактически растущую социальную дифференциацию молодежи.

Задумавшись, что же объединяет группу, именуемую "молодежью", сегодня? Возрастные, физиологические и социально-психологические качества? Бесспорно. Но сегодня дифференцирующие факторы среди молодежи проявляются более весомо и зримо, чем интегрирующие. Я имею в виду, прежде всего, социальное происхождение, доход, как самого молодого человека, так и его родителей, политическую идентификацию, образование, социальные притязания и ценностные ориентации?» [15]. Ряд социологов (С.В. Ал щенок, М. Байзерман, Д. Магнусон) считают, что эвристические и практические аспекты выделения молодежи в особую возрастную фазу исчерпаны, что в новых условиях следует "научиться смотреть поверх возраста на личность и человека", что молодежь - "это не объективно существующая реальность, а всего лишь социологическая концепция, искусственная психосоциальная конструкция» которая для каждого общества определяется по-разному в зависимости от экономических, культурных и социальных переменных" [16]. Высказываются и прямо противоположные мнения: "В молодежной среде усиливаются дифференцирующие факторы. Вместе с тем был и остается актуальным целостный подход к изучению всего многообразия общих связей и закономерностей формирования функционирования молодого поколения как субъекта развития общества. Такой взгляд способствует более глубокому осмыслению молодежных проблем, дифференцированному подходу к молодежи как к внутренне неоднородной и вместе с тем специфически особой общественной группе" [17]. Данную позицию конкретизирует ряд исследователей (А.И. Ковалева, О.Н. Козлова, В.А. Луков и др.). Соотнося целостность и интеграцию молодежи с общностью процесса социализации, самоидентификации, статусно-ролевых позиций и задач социального конструирования и проектирования реальности. Представляется, что понимание молодежи, молодого поколения через призму парадоксальности позволяет иначе подходить к данной дискуссии: да, целостность, но - парадоксальная.

Еще более парадоксальны те возрастные критерии, на основе которых эта целостность, общность выделяется. Определение возрастных границ молодежи возможно как разграничение этапов жизненного цикла: молодежь - это группа на этапе жизни между детством и взрослостью; выявление специфики ее образа и стиля жизни, культуры и поведения; определение молодости как периода решения задач социализации. У каждого из них есть свои плюсы и минусы. При "стилевом" подходе молодость предстает менее жестко очерченным явлением. Молодыми считаются и те, кто ведет молодежный образ жизни, но еще не "входит" или уже "вышел" из молодежного возраста. Эта пространственная размытость, расплывчатость молодости становится особенно наглядной в нынешних условиях; "Современные отношения между открытой когда-то "молодежью" и тем, что называется "постмодернити", пошатнули и даже разрушили многие категории как классического марксизма, так и немарксистской социологии, включая ассоциации между молодостью и возрастом, молодостью и новаторст-

вом" [18]. Не менее определенно характеризуют этот процесс зарубежные социологи: "Юность не только вставляется между детством и зрелостью как отчетливая биографическая фаза, но эта фаза еще и расширилась в обоих направлениях и была в значительной степени создана ее собственным социокультурным миром. Глобальная тенденция состоит в том, что юность начинается все раньше и раньше и продолжается все дольше и дольше" [19]. Нижняя возрастная граница молодежи испытывает действие двух противоположных факторов. Подростки под влиянием акселерации раньше (физически, социально, интеллектуально) становятся зрелыми, "взрослыми"; но одновременно дольше остаются в социальном отношении "детьми" - *"несовершеннолетними"*. В итоге единственное, в чем сходятся разнообразные оценки социологами возрастных границ, - констатация их неопределенности. Но - в этом-то и проявляется парадокс - без четкой фиксации границ оказывается невозможным определить численность молодежи, спланировать (и профинансировать) молодежную политику. Не менее значим в трактовке парадоксальности современной российской молодежи - учет разнонаправленных *"метаморфоз современного общественного сознания"*, которые, по мнению Ж.Т. Тощенко, *"создали основу и обусловили появление одного из поразительных явлений переходного периода - парадоксальности общественного сознания. Она - результат и непосредственный выразитель нестабильности и непоследовательности происходящих в России изменений, следствие нарушения ритма и специфики уклада жизни, что достаточно отчетливо фиксируется в сознании людей"* [20].

Один из парадоксов молодежного сознания и поведения связан со спецификой социализации современной молодежи (трудности освоения опыта старшего поколения в переломную, кризисную эпоху). Соответственно, парадоксальность приобретает межпоколенческий характер. Процесс перехода молодого человека из детства в мир взрослых, от одних социальных ролей к другим сложен и противоречив. Стремление юного человека адаптироваться, интегрироваться в различные структуры жизнедеятельности способствует поиску модели жизненного, социального, профессионального, личностного самоопределения. Возникает потребность в идентификации с какой-то когортой, общностью. Высокая конформность в отношении ценностей своей группы сочетается с критическим отношением к ценностям и нормам взрослых. Сама адаптация молодого человека к социальной среде противоречива - с одной стороны, прежняя среда (в которой он жил) сформировала определенные стереотипы, ценностные установки и ориентиры; с другой, новая среда (к которой адаптируется) предъявляет иные требования, вступающие в противоречие со сложившимися стереотипами и установками. Именно в этой ситуации - между старой и новой средой - предпосылки маргинальности молодежи. Поэтому очень важно учитывать серьезные расхождения и даже противоречия между социокультурными требованиями, которые каждая среда предъявляет к молодым.

Сегодня - как можно судить по результатам социологических исследований в Красноуральске (2003 г.), в качестве инструмента исследования использовались три модульные анкеты ("Анкета учащегося", "Анкета работника", "Анкета пенсионера"). На основе квотной, гнездовой, случайной выборки было опрошено 2099 респондентов (3% жителей города), в том числе 369 учащихся, 1312 работающих, 418 пенсионеров. Репрезентативность выборки определяется представителем в ней респондентов с основными социально-демографическими характеристиками по каждой из групп [21] - нередко в межпоколенческих отношениях проявляется *"парадокс наоборот"*, когда вместо ожидаемого разрыва в ценностных ориентациях между *"отцами"* и *"детьми"* по многим параметрам эти различия невелики. По крайней мере, в рамках молодежной группы различия по некоторым из них более значительны, чем между молодежной группой и старшими поколениями (табл. 1).

Другой вид парадоксов в молодежном сознании и поведении проявляется в том, что растущая социальная дифференциация молодежи сочетается со сходством ценностных ориентации различных (по социально-демографическим и социокультурным признакам) групп молодежи. Характерны наши данные эмпирических исследований раз-

Таблица 1

Ценностные ориентации возрастных групп жителей Краснотурьинска
(% от числа опрошенных)

Ценности	До 20 лет	20-30 лет	Старше 30 лет	Пенсионеры
Здоровье	61,0	74,0	77,0	91,0
Семья, дети	49,0	73,0	77,0	63,0
Деньги, материальные блага, свое дело» бизнес	52,0	58,0	54,0	36,0
Личная безопасность	37,0	44,0	45,0	49,0
Общение с друзьями	59,0	38,0	35,0	50,0
Общение с природой	23,0	15,0	30,0	51,0
Независимость» свобода	42,0	32,0	26,0	32,0
Работа по душе	10,0	11,0	14,0	36,0
Профессионализм	20,0	18,0	20,0	6,0
Реализация способностей	18,0	19,0	11,0	9,0
Красота, прекрасное	19,0	13,0	9,0	16,0
Получение удовольствий	26,0	16,0	8,0	10,0
Творчество	13,0	6,0	6,0	8,0
Престиж» слава» власть	17,0	5,0	2,0	1,0
Сумма ответов в этой и следую	щих таблицах сос	тавляет более 10%	0%, т.к. респонден	г мог отметить не

Таблица 2

Ценностные ориентации категорий молодежи Нижнего Тагила
(% от числа ответивших по категориям)

Ценности	Учащиеся	Студенты	Работающие
Здоровье	54,0	55,0	57,0
Деньги, материальные свое дело, бизнес	48,0	46,0	46,0
Семья, дети	43,0	43,0	57,0
Общение с друзьями	43,0	37,0	25,0
Независимость, свобода	30,0	28,0	21,0
Работа по душе	29,0	34,0	45,0
Личная безопасность	16,0	17,0	15,0
Получение удовольствий	13,0	11,0	6,0
Общение с природой	13,0	12,0	12,0
Профессионализм	11,0	15,0	20,0
Красота, прекрасное	11,0	1	8,0
Реализация способностей	10,0	17,0	16,0
Престиж, слава, власть	10,0	6,0	4,0
Творчество	9,0	8,0	8,0

ных групп (работающая, студенческая и учащаяся) молодежи в Н. Тагиле. Исследование 2000 г. - второй этап мониторинга и проводилось спустя 7 лет по модульной анкете. Общий объем выборки - 1401 человек (около 2% от генеральной совокупности), в том числе: 462 старшеклассника, 547 студентов и 392 работающих (табл. 2).

Во многом аналогичны и результаты мониторинга студентов Свердловской области, выявившего общие тенденции и различия в их ценностных ориентациях. К настоящему моменту осуществлено 3 этапа мониторинга (шаг - 4 года); 1995-1999-2003 гг. В качестве инструментария использовалась модульная анкета. На всех этапах сохранялся объект исследования - студенты 3 курсов вузов Свердловской области; сохранена

была и такая важная характеристика выборки, как профиль обучения. Объем выборки в 2003 г. - 954 респондента. Выборка - случайная, гнездовая. В качестве таких общих тенденций можно выделить; 1) все более определенно в студенческой среде проявляются ориентации на достижение личного успеха. Если установка на успех в 1970-е годы была характерна для 10-15% студентов, то в 1990-2000-е - для 60-70%. Истоки этого изменения в усилении роли индивидуалистических ориентации, в экстремальности жизненной ситуации в России; 2) для большинства студентов успех - это достижение, прежде всего, материального благополучия посредством карьеры, приобретения высокого социального статуса. Важность общественного признания порой ставится под сомнение; 3) изменилось мнение студентов о способах достижения успеха: в начале 1990-х годов главным считалось везение, стечение обстоятельств, умение рисковать, а уровень образования не играл существенной роли, в последнее время он рассматривается как все более значимый фактор достижения успеха; 4) заметно разграничение в сознании молодежи карьеры, славы, власти: стремление сделать карьеру определяет жизненные цели 36-37% студентов; желание славы свойственно 5-6%; власти - 7-12%. Эти позиции занимают самое низкое ранговое место в их ценностной шкале. На первом месте - желание семейного счастья (69%); 5) падает престиж традиционных профессий (инженеры, педагоги и др.), растут прагматические настроения. Хотя в последние годы в связи с оживлением производства интерес к инженерно-техническим профессиям возрождается; 6) развиваются ориентации в профессиональном и жизненном самоопределении на перспективу; трудоустройство в негосударственном секторе, малом и среднем бизнесе, возрастает резкое расхождение этих ориентации с направленностью, характером подготовки в ВУЗе; 7) снижается активность в сфере потребления духовных ценностей; в целом снижается уровень духовности молодежи. Возникает острая необходимость восстановления любви к Отчизне и к собственной культуре, устранения дефицита национального и личного самоуважения; 8) противоречиво изменяется ценностное восприятие студентами межпоколенческих взаимоотношений - с одной стороны, возрастает стремление к самостоятельности, автономности, независимости; с другой, растет значение родительской семьи для студентов, усиление их зависимости от нее; 9) в студенческой среде повышается роль неформальных, межличностных отношений, утверждается связанный с этим противоречивый подход к традиционным институтам (особенно к браку, семье); 10) заметно усиливается аполитичность, сочетающаяся с нарастающим негативизмом, социальным протестом. На этой почве растет влияние в молодежной среде правого и левого радикализма, экстремизма; 11) утверждается причудливое сочетание оптимизма (в отношении социальных и личностных перспектив) и пессимизма (в отношении возможностей трудоустройства по получаемой в ВУЗе профессии), распространяются ориентиры "ноувизма" (жить сегодняшним днем).

На фоне этих общих тенденций просматриваются определенные различия ценностных ориентации разных - в зависимости от характера довузовского обучения, места жительства до ВУЗа и других факторов - категорий студентов (табл. 3, 4). Но эти различия - и тут, возможно, проявляется еще одна ипостась парадоксальности - не всегда связаны напрямую с конкретным дифференцирующим признаком. С подобными трудностями, безусловно, сталкивался любой социолог-прикладник, пытаюсь в рамках интерпретации полученных данных объяснить взаимообусловленность тех или иных различий и конкретных группировочных характеристик. Может быть, здесь мы имеем дело с проблемной ситуацией парадоксальности, когда различия в ответах в большей мере носят личностный, индивидуальный характер, нежели социально-групповой.

Частным конкретным проявлением более широкого класса парадоксов молодежного сознания - разрушения целостности причинно-следственных связей - является *ноувизм*. С прагматизмом и ноувизмом молодежи явно контрастирует присущее большей части молодых россиян преимущественная ориентация на получение высшего образования. Казалось бы в условиях, когда на рынке труда сегодня основной спрос на рабочие профессии, когда достаточно распространена диспропорция в оплате тру-

Таблица 3

Различия ценностных ориентации свердловских студентов в зависимости от мест жительства до ВУЗа (% от числа ответивших)

Ценности	Жили о ВУЗа			
	Екатеринбург	Крупный город	Средний, малый город	Село, ПГТ
Здоровье	63,0	73,0	69,0	72,0
Семья, дети	59,0	64,0	61,0	54,0
Деньги, материальные блага, свое	56,0	53,0	59,0	50,0
Общение с друзьями	48,0	57,0	55,0	45,0
Работа по душе	37,0	35,0	42,0	40,0
Независимость, свобода	34,0	35,0	33,0	29,0
Успех	33,0	35,0	36,0	36,0
Получение удовольствий	29,0	25,0	24,0	25,0
Личная безопасность	27,0	19,0	30,0	27,0
Творчество	26,0	25,0	21,0	20,0
Образованность,	25,0	32,0	31,0	29,0
Красота, прекрасное	15,0	14,0	13,0	20,0
Престиж, слава, власть	14,0	5,0	10,0	11,0
Общение с природой	11,0	17,0	11,0	18,0

Таблица 4

Различия ценностных ориентации свердловских студентов в зависимости от довузовского обучения (% от числа ответивших)

Ценности	Окончили до ВУЗа			
	Массовая школа	Гимназия, спецшкола	Лицей, СПТУ	Колледж
Здоровье	68,0	67,0	67,0	63,0
Семья, дети	60,0	57,0	60,0	63,0
Деньги, материальные свое дело, бизнес	58,0	58,0	58,0	45,0
Общение с друзьями	54,0	49,0	51,0	38,0
Работа по душе	40,0	34,0	27,0	51,0
Независимость, свобода	32,0	38,0	25,0	34,0
Образование	30,0	21,0	27,0	33,0
Успех	30,0	32,0	38,0	26,0
Личная безопасность	27,0	25,0	29,0	34,0
Получение удовольствий	26,0	32,0	22,0	22,0
Творчество	22,0	29,0	27,0	18,0
Красота, прекрасное	14,0	18,0	16,0	14,0
Престиж, слава, власть	13,0	11,0	18,0	5,0
Общение с природой	12,0	11,0	16,0	18,0

да (и далеко не всегда в пользу квалифицированного умственного труда), спрос на высшее образование должен сокращаться. Но оказывается, что молодые люди более реалистически оценивают сегодняшнюю ситуацию, и главное - перспективу. Они интуитивно приходят к пониманию, что в условиях движения к информационной цивилизации ни одно общество не может игнорировать необходимость наращивания человеческого капитала.

Очевидно и социологии молодежи нужно быстрее переориентироваться от констатации сегодняшних установок и ценностных ориентации юношества к перспективным. Исторический опыт показывает, что в развитии социологии молодежи имеются своеобразные "провалы". Социальный портрет молодого поколения того или иного периода оказывался порой неадекватным. На основе данных предшествующих, достаточно серьезных исследований оказалось невозможным предвидеть резкие перемены в поведении молодежи, в ее установках и ориентациях. Объяснительная и прогностическая возможности социологии молодежи оказывались нереализованными. Наиболее заметно такие сбои выявились в западной социологии на рубеже 1960-1970-х гг., в социологии социалистических стран - на рубеже 1980-1990-х гг.: всплеск молодежного протеста, развитие контркультур, альтернативных стилей жизни, движения "неформалов" оказались неожиданными для социологов и для общественного мнения. Каковы же причины этих провалов? Проще было бы их списать на недостаточный профессионализм исследователей. Но с этим нельзя согласиться: социология молодежи была одной из продвинутых отраслей социологического знания. Несомненный факт - наличие среди социологов молодежи серьезных профессионалов. Это заставляет осмыслить более глубинные факторы указанных провалов. Наиболее общая причина - методологическая ограниченность традиционного обществознания (вне зависимости от идеологических, мировоззренческих позиций). Социологи следовали жесткому детерминизму. В центре их внимания оказывались причинно-следственные связи. Ведущим методом прогноза выступала экстраполяция (продление в будущее сегодняшних тенденций). Но взрывы молодежного протеста относились к вероятностным, флуктуационным (резко отклоняющимся) изменениям. Их объяснение возможно в рамках качественно иной - синергетической - парадигмы социального познания. Если исходить из нее, то молодежная революция 1968 г. и активность молодых в демократических движениях в СССР и в Восточной Европе были флуктуациями, отклонениями, моментами выбора нового пути. Анализ событий, неожиданных с точки зрения предыдущего развития, требует освоения синергетической методологии.

Нужно иметь в виду серьезные трудности любого предвидения, прогнозирования, тем более, когда речь идет о столь подвижном явлении, как молодежь. Ведь даже исследования предыдущих лет порой рисуют картину не сегодняшней молодежи, а вчерашней, говорят об ориентациях людей, уже выходящих из молодежного возраста. Научное прогнозирование может быть эффективным именно тогда, когда оно обращается не к конкретным событиям, а к долгосрочным, устойчивым тенденциям. Между тем "неожиданные" явления молодежного протеста и означали "прерыв постепенности", переход от устойчивого, стабильного развития к неустойчивому, нестабильному. Поэтому рисуемый социологами социальный портрет молодежи, даже включавший черты отклоняющегося поведения, был ориентиром для выводов о необходимости совершенствования работы с молодежью, преодоления внутрисистемных отклонений. Но действительность оказалась сложней и неожиданней их выводов. Характеризуя "молодежный протест" в Америке и Франции в конце 1960-х гг., П. Бергер писал: "Социологи были обескуражены и находятся в таком положении и сейчас, когда вспоминают о тех событиях. Потерпели поражение две теории: марксистская - с ее классовым подходом, который уже давно перестал работать, и буржуазная - с ее идеями стратификации, где люди по мере роста их благополучия занимают все более правые позиции. А в нашем случае влево двинулись состоятельные люди. Одним мешает идеология. Они хотят видеть лес революционного пролетариата за буржуазным кустарником. Другие грешат тривиальностью. Они бродят среди кустарника, исследуют различные социальные группы и не видят леса в целом" [22]. Примечательно совпадение рекомендаций западных социологов в начале 1960-х гг. и отечественных - на заре перестройки, И те, и другие говорили о необходимости "улучшить", "усилить", "углубить", "повысить эффективность системы социального контроля". Серьезные разли-

чия в адресатах, в конкретных социальных институтах, к которым обращены были эти предложения, не отменяют сходства подходов. Сказываются и внутринаучные проблемы. Чем более развивалась социология молодежи в периоды относительной стабильности, тем более точным, обоснованным казался - в том числе и самим социологам - рисуемый ими социальный портрет молодежи. При всех различиях "в рисунках" западных социологов в начале 1960-х гг. преобладали черты сходства. Подтверждая выводы друг друга, социологи тем самым убеждали себя и других, что оснований для предположений о грядущем взрыве нет.

Значимость групповых тенденций и противоречий не должна заслонять личностный аспект проблемы. В социологии изучение ценностей связано с анализом их "индивидуальных эквивалентов" - ценностных ориентации. Они, по определению А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова, есть "установки личности на те или иные ценности материальной и духовной жизни общества" [23]. Сегодня активизация интереса к аксиологической проблематике, переориентация ценностного сознания требуют новых подходов к анализу ценностных ориентации. Социально-ориентирующая деятельность направлена на активное исследование социальной ситуации, выработку цели, построение плана деятельности. Условием ее является наличие проблемной ситуации. Личность выбирает приемлемое решение, сопоставляет альтернативы действия, определяет критерии оценки и правила выбора. Происходит освоение ценностей, что подчеркивает активность субъекта ценностного отношения. Наконец, в ценностной ориентации отражается психологическое состояние личности, ее социальное самочувствие, эмоциональная оценка прошлого, настоящего и будущего. Юношеский возраст благоприятен для образования ценностных ориентаций как устойчивого свойства личности. Для этого периода характерно то, что в круг интересов человека входит весь спектр социальной действительности, разнообразие социальных ориентиров. От того, сможет ли молодой человек выделить среди интересов и ориентиров приоритетный, выстроить своеобразную иерархию жизненных ценностей, будет зависеть успешность его дальнейшего жизненного пути. По справедливому мнению Л.Я. Рубиной, социологически важно выявить «рубеж, после которого влияние "образа будущего положения" начинает довлеть над системой ценностей, сформированных средой, из которой выходят группы молодежи, объединенные понятием "поколение". Анализ самоопределения молодежи, избравшей тот или иной вариант жизнеустройства, имеет и самостоятельную ценность» [24]. Указанный подход оказался в последние десятилетия весьма плодотворным для изучения динамики ценностных ориентации молодежи. Но с точки зрения современных представлений о парадоксальности (когда акцентируется, как в работах Ж.Т. Тощенко, внутренняя парадоксальность сознания личности) - этот подход нуждается в большей последовательности. Прежде всего, необходим больший акцент на антропоцентристский ракурс изучения молодежных проблем. О возможных при этом различиях говорит, в частности, наличие в английском языке двух значений понятия "молодежь": "Youth" (молодежь) - подчеркивает ее единство, общность, однородность; "Young People" (буквально: "молодые люди") акцентирует внимание на личностном разнообразии составляющих молодежь (как общность) людей.

Необходимо преодолеть присущее традиционному подходу понимание установки как чего-то целостного, внутренне непротиворечивого. А это задает новые ориентиры в осмыслении и интерпретации данных социологических исследований. Важно не только обобщать эти данные в рамках тех или иных группирующих параметров и определять степень распространенности конкретных ценностных ориентации, их иерархию и динамику. Именно такой подход до сих пор преобладает в социологических исследованиях по проблемам молодежи (в том числе и в исследованиях авторов). Сегодня оказывается не менее значимым учет распространенности в молодежной среде парадоксальных ценностных ориентации (каково число молодых людей, ориентирующихся на противоположные, альтернативные ценности). При этом важно избавляться

от традиционного перекося в сторону выявления приоритетов, позиций большинства и недооценки мнений, установок меньшинства. В конечном счете нужно выявить не только преобладающие в молодежной среде подходы к конкретным социальным проблемам и ситуациям, но и весь спектр таких подходов. Ориентация имеет значение не только для обогащения социологического дискурса. В ней наиболее полно реализуются социокультурные основания демократических традиций. В противном случае возникает и сегодня фактически существует еще один парадокс - социологи изучают отношение молодежи к демократии недемократическими способами.

В одном ряду с недооценкой мнений меньшинства в социологии молодежи выступают и так называемые "белые пятна". Речь идет о группах, слоях и отрядах молодежи, остающихся вне сферы внимания социологов. Конкретные причины такой "невнимательности" различны - от закрытости и трудности изучения некоторых молодежных групп (асоциальные, криминальные группировки и т.д.) до "незаметности", слабой активности других. Следует подчеркнуть, что это - недостаток, присущий всей мировой социологии молодежи. Характерна недооценка зарубежными коллегами рабочей молодежи при приоритетном внимании к студенчеству. Да и в отечественной социологии явно не повезло сельской молодежи, армейской молодежи, молодым инвалидам. Одним из путей ослабления этого противоречия является более широкое использование качественных методов в социологических исследованиях (особенно применительно к субкультурным и закрытым группам).

Возможно, потребуется и более детальная интерпретация такого варианта ответов, как "не могу сказать определенно". Пока чаще всего эти ответы рассматриваются как нейтральные, как нежелание или неумение сделать определенный выбор. Но зачастую подобная "неопределенность" (и "да", и "нет"; «и не то, чтобы "да", и не то, чтобы "нет"») является наиболее ярким отражением парадоксальности конкретной ценностной установки молодого человека» которую нельзя игнорировать и недооценивать.

Таким образом» парадоксальность социального бытия и сознания современного российского общества, во многом объективно обусловленная его разорванностью ("распалась связь времен"), обострением множества общественных противоречий, наиболее ярко проявляется в молодежной среде, в молодом поколении россиян. Сказывается маргинальность положения молодежи в обществе, присущие молодежной психологии эмоциональность и яркость восприятия мира, категоричность мнений, оценок и позиций, форм их выражения. Парадоксальность молодежного сознания нужно учитывать, а, значит, более глубоко исследовать. В актуализации таких исследований нам и видится значение обоснованного Ж.Т. Тощенко применения парадоксальности как объяснительного принципа в социологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Hall S. Adolescence. V. 1-2. N.Y., 1904.
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 378, 388.
3. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2001. С. 53.
4. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994; Ортега-и-Гассет Ж. Что такое философия? М., 1991. С. 4.
5. Социология молодежи. Учебное пособие / Научн. ред. Лисовский В.Т. Кн. 1-3. М., 1995; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи: Учеб. пособие. Екатеринбург-Н. Тагил. 1995; Социология молодежи: Учебник / Под ред. проф. Лисовского В.Т. СПб., 1996; Семенова В.В. Социология молодежи // Социология в России. М., 1996. С. 323-344; Ковалева А.М., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М., 1999; Вишневский Ю.Р., Ковалева А.М., Луков В.А., Ручкин Б.А., Шапко В.Т. Практикум по социологии молодежи, М., 2000; Волков Ю.Г., Добренев В.И. и др. Социология молодежи: Учебное пособие / Под ред. проф. Волкова Ю.Г. Ростов н/Д. 2001; Социология моло-

дежи. Учебник / Под ред. д-ра социол. наук, проф., чл.-корр. РАН Кузнецова В.Н. М. 2005.

6. *Sckelsky H.* Die skeptische Generation. Sociologie der Deutschen Jugend. Koln. 1958; *Bednarik K.* The Young Worker of Today. A New Type. Michigan, 1958; *Keniston K.* The Uncommitted. Alienated Youth in American Society. N.Y., 1965; e.a.
7. *Reich Ch.* The Greening of America. N.Y., 1970; *Reich Ch.* Consciousness III. The New Generation // Emerging Social Issues. A Sociological Perspective. N.Y., 1975; *Роззак Т.* Где кончается пустыня // Иностранная литература, 1973. № 8; *Roszak Th.* The Making of Couter Culture. N.Y., 1969; *Roszak Th.* Where the Wasterland ends. N.Y., 1973; *Roszak Th.* Person-Planet the Creative Desintegration of Industrial Society. N.Y., 1979; e.a.
8. *Appel-Miller P., Janffret M.* Les enfants du side. P., 1986; *Arnold D.* The Sociology of Subculture. Berkely, 1987; *Baacke D.* Jugend und Jugend Kulturen; Darstellung und Deutung. Miinchen, 1987; *Brake M.* Sociology of Youth Culture and Youth Subculture. L., 1980; *Cohen Ph.* Rethinking the Youth Question. Education, Labour and Cultural Studies. L., 1997; *Colier P., Horowitz L.* Destructive generation; Second Thoughts about the Sixties. N.Y., 1989; *Epstein J.* (ed.). Youth Culture: Identity in a Postmodern World. Oxford, 1998; *Galland O.* Sociologie de a Jeunes. P., 1991; *Hehdige D.* Subculture, the Meaning of Style. L., 1979; *Hollstein W.* Die Gespaltene Generation: Jugendliche Zwischen Aufbruch. Bonn, 1983; *Puuronen V.* Marginalization and Youth Subcultures // Unification and Margirmlization of Young People. Helsinki, 1998; Resistance through Rituals. Youth Subcultures in Postwar Britain. L., 1976; *Van der Linden F.* Adolescent Lifeworld. Amsterdam, 1991; Youth Cultures: A Cross Cultural Perspectivess / *V. Amit-Talai H. Wulff* (eds.). L., 1995; e.a. См. подробнее; *Леуикова СИ.* Молодежная субкультура: Учебное пособие. М., 2004; *Омельченко ЕЛ.* Молодежь: Открытый вопрос, Ульяновск, 2004.
9. *Розенталь Э.* Парадоксы протеста. Очерки о молодежи Запада. М., 1985.
10. См.; *Рожков А.Ю.* В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов. В 2 тт. Краснодар. 2002.
11. *Тощенко Ж. Т.* Парадоксальный человек. М., 2001.
12. См.: *Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т.* Социология молодежи; Учеб. пособие. Екатеринбург-Н. Тагил. 1995; Студент-2003. Екатеринбург, 2003; *Вишневецкий Ю.Р., Ковалева А.И. Луков В.А., Ручкин Б. А., Шапко В.Т.* Практикум по социологии молодежи. М., 2000; *Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. и др.* Социокультурный портрет молодого тагильчаниина (семь лет спустя). Н. Тагил, 2000; Молодежь Свердловской области на рубеже веков: проблемы, тенденции, ориентиры. Екатеринбург, 2002; и др.
13. Российская молодежь - какая она? // Аргументы и факты. 2004. № 34.
14. См.: *Лисовский А.В., Лисовский ВТ.* В поисках идеала. Диалог поколений. Мурманск. 1994; *Лисовский В.Т.* Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учебное пособие. СПб., 2000; *Лисовский ВТ,* "Отцы" и "дети"; за диалог в отношениях // Социол. исслед. 2002. № 7. С. 113.
15. Молодежь - будущее России. 4.1. Екатеринбург, 1996. С. 5.
16. См.; *Ковалева А.И., Луков В.А.* Социология молодежи. Теоретические вопросы. М., 1999. С. 121-122.
17. *Ручкин Б.А.* Молодежь и становление новой России // Социол. исслед, 1998. № 5. С. 91.
18. *Омельченко ЕЛ.* Молодежь; Открытый вопрос. Ульяновск, 2004. С. 15.
19. Личностно-ориентированная социология / Пер. с англ. М., 2004. С. 242.
20. *Тощенко Ж.Т.* Метаморфозы общественного сознания: методологические основы социологического анализа // Социол. исслед., 2001. № 6. С. 8-14.
21. См.; Социальное самочувствие жителей среднего индустриального уральского города. Материалы социологического исследования (Красноурьинск, весна-лето 2003 г.). Екатеринбург-Кранотурьинск. 2003,
22. Цит. по: Социология / Сост. И.П. Яковлев. СПб., 1993. С. 12.
23. *Здравомыслов А.Г., Ядов В.А.* Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. Т. 2. М., 1966. С. 197-198.
24. См.: Молодежь России на рубеже 90-х годов. Кн. 1-2. М., 1992. С. 81.